

На правах рукописи

Кожевникова Дарья Валерьевна

ФОНОИНСТРУМЕНТЫ
В КАМЕННОМ ВЕКЕ
НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

07.00.06 – археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Кемерово – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор Лбова Людмила Валентиновна

Официальные оппоненты:

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия», профессор кафедры истории, теории и методики обучения

Ташак Василий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории и культуры Центральной Азии

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Защита состоится «_____» _____ 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» (650043, Кемерово, ул. Красная, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Появление музыкальных инструментов, как элемента музыкальной деятельности, однозначно признается неотъемлемой составляющей поведенческого комплекса человека современного физического типа. Именно такая парадигма лежит в основе современных исследований как феномена «палеолитического искусства», так и других форм знакового поведения, к которым относится и музыкальная деятельность. Считается, что именно на начальной стадии верхнего палеолита произошла так называемая верхнепалеолитическая революция, которая ознаменовала собой появление ряда инноваций, в том числе новой культурной среды [Mellars, 2005, Вишняцкий, 2009]. Возможной причиной возникновения символизма в каменном веке могла быть необходимость выработки специальных способов хранения и передачи культурной информации. В дальнейшем формы символизма эволюционировали, менялись функции предметов, утрачивая при этом первоначальный смысл. Вопросы генезиса, развития и распространения музыкальной культуры в каменном веке обсуждаются в рамках дискуссии о становлении и развитии культуры *Homo sapiens sapiens* [D'Errico et al., 1988; Otte, 2000; Mithen, 2005 и др.].

Согласно мультирегиональной теории эволюции формирование *Homo sapiens sapiens* могло происходить как в Африке, так и на территории Евразии, где происходил постепенный и независимый процесс «сапиентации» [Деревянко, 2009]. Как частный случай этой теории существует точка зрения о различных независимых центрах происхождения музыки в разных районах Земли как неизбежной ступени эволюции и универсальности человеческого мышления [Земцовский, 1987]. В пользу этой теории можно привести следующие аргументы: во-первых, большие расстояния между памятниками и близкий возраст слоев, где обнаружены идентичные фоноинструменты, исключают возможность контактов населения; во-вторых, характеристика

индустрий каменного инвентаря таких местонахождений указывает на принадлежность к разным культурным традициям.

В процессе работ на палеолитических памятниках Сибири обнаружена серия предметов, которые по своим морфологическим особенностям напоминают духовые музыкальные инструменты (флейты и свистки). Нами была выдвинута гипотеза (по аналогии с материалами верхнепалеолитических памятников Западной Европы, а также по результатам проведенного трасологического анализа), что эти находки представляют собой вещественные свидетельства музыкальной деятельности *Homo sapiens sapiens* в верхнем палеолите Северной Евразии [Lbova, Kozhevnikova, Volkov, 2010; Кожевникова, Лбова, Волков, 2011].

В силу определенной специфики объекта исследования вопросы возникновения и последующего развития музыкальной деятельности являются дискуссионными. Отметим, что фоноинструменты являются лишь одним из важных компонентов музыкального творчества. Ритм, мелодия, танец рассматриваются как иные составляющие музыкальной деятельности [Morley, 2003; Шер, Вишняцкий, Бледнова, 2004]. В данном исследовании мы сосредоточимся лишь на одном аспекте музыкальной деятельности, а именно на ее материальной составляющей – фоноинструментах.

Открытие серии костяных флейт и свистков в раннеориньякских комплексах Европы (Пиренеи, Швабская Юра), возможное существование и более сложных инструментов, указывают на существование устойчивых музыкальных традиций уже на рубеже 40 тыс. л. н. [d'Errico, Henshilwood, Lawson, 2003; Volus, Conard, 2009].

Следует отметить, что музыкальная деятельность и использование музыкальных инструментов не являются синонимами, первое вполне может существовать без последнего. Вероятно, что поведение, которое мы можем определить, как музыкальное, существовало задолго до появления первых археологических находок, подтверждающих это [Кожевникова, 2010]. К тому

же не все звуковые инструменты можно идентифицировать, исходя только из их морфологических особенностей. К такой группе можно отнести литофоны – звукопроизводящие инструменты, «изготовленные» из камня [Cross, Zubrow, Cowan, 2002; Caldwell, 2013]. Интерпретация их как непосредственно воспроизводящих звуки возможна лишь при применении методов трасологии и проведении экспериментов, направленных на извлечение из таких артефактов «музыки».

Возрастающее количество артефактов на территории Северной Евразии, датированных также верхним палеолитом и неолитом, должно получить научно обоснованную интерпретацию. Выработка критериев для выделения данной категории предметов в археологических коллекциях является актуальной методической проблемой.

Степень разработанности проблемы. Интерес к изучению истоков и развития музыкальной деятельности *Homo sapiens sapiens* и ее предметной составляющей возник относительно недавно – в 1980–1990-х гг. и связан преимущественно с возросшим вниманием к эволюции языка, а также со все возрастающим числом находок, интерпретируемых рядом исследователей как древнейшие музыкальные инструменты, обнаруженные в процессе исследования верхнепалеолитических памятников Северной Евразии.

Ряд поставленных в диссертации вопросов с разных позиций рассматривался в работах Я. Морли [2003, 2005, 2006], П. Скотерн [1992], С. Митена [2005], Н. Валлина, Б. Меркера, С. Брауна [2000], Н. Конарда и М. Малиной [2008; 2009], С. Мюнцеля [2002], М. Болуса [2009], Д. Колдвелла [2009, 2013], Ф. д'Эррико [1991, 1997], М. Доувос [1989, 1994, 2005] и др. Большая дискуссия разворачивается вокруг так называемой «неандертальской» флейты из пещеры Дивья Баб I в Словении (дата по C¹⁴ – 43 100 ± 700 л. н.) [d'Errico, Villa et al., 1998; Kunej, Turk, 2000; Albrecht, Holdermann, Serangeli, 2001; Horusitzky, 2003; Mithen, 2005].

В отечественной археологической науке заявленная тема ранее почти не разрабатывалась. Основная проблема изучения музыкальной деятельности заключается, в первую очередь, в том, что современный уровень научного знания в данной области знакового поведения не позволяет решать те задачи, которые встают перед исследователями. В частности, интерпретация группы предметов неясного назначения (напр., трубочки, игольники, украшения или свистки), обнаруженных в верхнепалеолитических слоях памятников Северной Евразии, и по своим морфологическим характеристикам напоминающих духовые музыкальные инструменты, основывается лишь на личном опыте каждого исследователя. Преобладают работы описательного характера или публикации отдельных находок в контексте изучения памятников каменного века. Уникальным в своем роде исследованием является работа С. Н. Бибикова «Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта» [1981]. В большинстве исследований музыкальные инструменты рассматриваются либо в контексте искусства эпохи палеолита, либо более поздних археологических периодов [Шер, Вишняцкий, Бледнова, 2004; Лбова, Табарев, 2009; Сузукей, 1989; Садоков, 1987 и др.].

Цель исследования состоит в определении времени и причин возникновения музыкальной деятельности, характеристике и систематизации материалов, отражающих процесс становления и развития групп фоноинструментов в каменном веке на территории Северной Евразии.

Для достижения цели исследования решаются следующие **задачи**:

1. выполнить историографический обзор исследований отечественных и зарубежных ученых по проблеме происхождения музыкального творчества в каменном веке и фоноинструментов как материальной составляющей такой деятельности для определения исследовательской проблематики и характеристики предпосылок возникновения музыкальных способностей у *Homo sapiens sapiens*;

2. выработать критерии для выделения древнейших фоноинструментов в археологических коллекциях;

3. провести анализ всех известных археологических свидетельств музыкальной деятельности человека в каменном веке на территории Северной Евразии, выяснить акустические возможности потенциальных фоноинструментов и систематизировать их согласно общепринятой научной музыковедческой классификации;

4. проследить генезис и охарактеризовать ранние этапы развития основных групп фоноинструментов;

5. создать базу данных предметов, интерпретируемых как древнейшие фоноинструменты.

Объектом исследования является совокупность археологических источников, свидетельствующих о музыкальной деятельности как форме знакового поведения человека современного физического типа на раннем этапе становления и развития его культуры в Евразии.

Предмет – морфологические, акустические, технологические и функциональные характеристики фоноинструментов каменного века, сформированные на основе комплексного подхода и эксперимента, позволяющие атрибутировать их как музыкальные инструменты и дать культурно-хронологическое определение.

Территориальные и хронологические рамки исследования. В силу специфики исследуемого материала хронологические и территориальные рамки достаточно условны и определяются археологическими культурами каменного века – верхнего палеолита, мезолита и неолита, распространенными на территории Северной Евразии¹. Такая ситуация связана с тем, что находки

¹ Северная Евразия представляет собой совокупность ряда крупных геоморфологических образований: Восточно-Европейская платформа с Балтийским и Украинским щитами; Сибирская платформа с Алданским щитом; Западно-Сибирская плита. На территории этих тектонических плит расположены Восточно-Европейская (Русская) и Западно-Сибирская равнины, разделенные Уралом. К Северной Евразии также относят территорию Северо-Восточной Азии, включающую в себя районы Восточной и Южной Сибири, Монголии, Среднесибирского плоскогорья, поскольку эти территории едины по географическому положению и различаются лишь особенностями природных условий, входящих в них регионов.

фоноинструментов в палеолитических слоях археологических местонахождений крайне редки. Во-первых, по причине недолговечности материала, используемого для изготовления музыкальных инструментов; во-вторых, ввиду сложностей, связанных с интерпретацией артефактов в качестве потенциальных фоноинструментов. Нижнюю дату хронологии материалов исследования определяет «неандертальская» флейта из пещеры Дивья Баб I (~ 43 тыс. л. н.). Верхняя дата определяется артефактами, датированными поздним неолитом (костяные флейты со стоянки Черная гора ~ 6 тыс. л. н.). Обращение к последующим археологическим периодам и этнографическим материалам обусловлено необходимостью создания целостной картины развития музыкальных инструментов и выявления преемственности в морфологии и технике изготовления основных групп.

Источниковедческая база. Для достижения цели и решения задач исследования использовался значительный объем археологических и этнографических источников в указанных хронологических рамках. Основную часть источников составляют археологические коллекции предметов каменного века, с которыми автор ознакомился непосредственно (Пиренеи, Швабская Юра, Приднепровье, Русская равнина, Забайкалье и т.д.). В работе используются опубликованные материалы ряда отечественных и зарубежных исследователей: Н. Конарда [2008, 2009], М. Малиной [2009], Ф. д'Эррико [1991, 1997, 1998, 2003], Д. Буиссон [1990], М. Даувос [1989, 1994, 2005], С. Н. Бибилова [1981, 2008], А. П. Окладникова [1950, 1955, 1967], полевые археологические отчеты Л. В. Лбовой и О. П. Черныша.

Всего в данном исследовании рассмотрены находки предполагаемых фоноинструментов 66 археологических местонахождений каменного века – сезонных и долговременных стоянок, пещерных комплексов, могильников и пр. Основная информация о приведенных в работе фоноинструментах сведена в таблицы (приложение № 1).

Основные термины. *Музыка* (с позиций эволюционно-функционального направления) – биологическое и культурное явление. Тем самым музыка отделяется от других коммуникативных способностей человека, в частности, от языка, а ее функция может иметь адаптивный характер (как вид деятельности, отобранный в процессе эволюции).

Это определение характеризует три ключевые особенности музыки:

1) физиологически обоснованное участие и влияние. Музыка заставляет нас двигаться, даже пассивное прослушивание активизирует область головного мозга, связанную с движением. По сути, музыка имеет доступ к эмоциям на физиологическом уровне, которые недоступны при других формах воздействия;

2) сосуществование во времени и в пространстве. Музыка позволяет действовать сообща во времени (коллективно барабанить в группе, увеличивая или уменьшая темп ритм), она чрезвычайно редко проявляется у животных;

3) неоднозначность. Музыка сохраняет высокий уровень неопределенности и может означать совершенно разное для каждого индивида [Cross, 2001].

Музыка выражается, как правило, с помощью голосов и инструментов, которые создают ритм и тембр [Mithen, 2005].

Музыкальная деятельность – специально организованная, творчески активная форма самовыражения, направленная на достижение звукового результата и его эстетического восприятия.

Музыкальный инструмент – предмет, способный при участии человека воспроизводить различные музыкальные (также как и немusicalные неорганизованные) звуки для исполнения и сочинения музыкальных произведений [Музыкальные инструменты мира, 2009, с. 8]².

² В науке существует термин «*музыкальная археология*», обозначающий отрасль музыкально-исторической науки, разрабатывающей проблемы музыкальной культуры древнего и средневекового мира, в той степени, в которой она сохранилась и запечатлена в материалах археологических раскопок [Садоков, 1987, с. 145]. Однако на данном этапе исследования мы не будем оперировать этим понятием, поскольку сейчас первоочередной задачей

Фоноинструмент – любой предмет, с помощью которого можно извлечь звуки, т.е. предмет, обладающий так называемыми потенциальными фоническими возможностями [Шейкин, 1990, 2002]. Наиболее архаичные фоноинструменты («музыкальные приспособления») представляют определенные сложности для изучения. Их существование эпизодично, и появление в большинстве случаев определяется только моментами непосредственной фонации. В числе архаичных инструментов часто оказываются предметы из окружающей среды, обладающие потенциальными фонетическими свойствами, временно задействованные в подобном качестве и редко подвергающиеся специальной обработке. В рамках данного исследования нами рассматриваются только артефакты со следами антропогенного воздействия (иными словами – предметы, созданные конкретно для извлечения музыки).

Палеомузыкология – научная теория происхождения музыки в контексте происхождения и развития человека, основанная на современном уровне знаний по различным дисциплинам.

Методы исследования. В современной науке междисциплинарные исследования занимают ключевые позиции. Археологические источники, в силу своей специфики, требуют интеграционного комплексного подхода. Комплексный подход в изучении проблемы происхождения и развития музыкального творчества и его непосредственной материальной составляющей – фоноинструментов – подразумевает привлечение не только археологических источников, но и данных смежных дисциплин, таких как антропология и этнография.

В процессе работы нами были использованы общие и частные методы исследования. *Общенаучные методы*, такие как анализ и синтез, помогают выявить и проанализировать находки, интерпретируемые исследователями в

является доказательство существования и использования музыкальных инструментов (и, соответственно, музыкального поведения) уже на ранней стадии верхнего палеолита.

качестве музыкальных инструментов, с целью последующего создания обобщающей картины музыкальной деятельности для каждого археологического периода. Метод описания, который определяется конкретной задачей исследовательского процесса и является средством представления научных данных, был использован для создания подробной сводки всех известных находок фоноинструментов каменного века. С целью упрощения обработки археологических коллекций фоноинструментов и выделения групп был применен метод классификации. Метод аналогий позволил выявить серии тождественных предметов из культурных слоев памятников Северной Евразии, а также определить возможное функциональное назначение многих спорных находок посредством обращения к музыкальной культуре современных народов.

Общеисторические методы. Конкретно-исторический метод подразумевает под собой рассмотрение предмета исследования в его конкретных пространственных, временных и культурно-исторических (социальных) границах, тем самым не ограничивая археологию каменного века исключительно источниковедческой деятельностью. Сравнительно-исторический метод позволяет проследить не только эволюцию музыкальных способностей человека, на основе происходивших в процессе антропогенеза физиологических и нейропсихологических сдвигов, а также выявить основные изменения деятельности во времени, связанные с изготовлением и использованием основных форм фоноинструментов. Метод реконструкции, подразумевающий под собой реконструкцию не только предмета, но и действия, позволил нам воспроизвести процесс звукоизвлечения.

Частные методы представлены трасологическим методом, позволившим выявить специфические следы использования, характерные для фоноинструментов. В ряде случаев (где это было возможным) автором использован планиграфический анализ находок, который явился немаловажным критерием для идентификации данной группы предметов. С помощью технико-

типологического анализа установлены сходства и различия в изготовлении, использовании фоноинструментов и их форм в культурах каменного века на различных территориях Евразии.

Во время прохождения двух стажировок на базе Международного Везувианского института археологии и гуманитарных наук в г. Кастелламаре-ди-Стабия в Италии автором проведены исследования, направленные на изучение большой коллекции музыкальных инструментов В. Майоли. В результате была подтверждена гипотеза о том, что практически любой предмет окружающего мира, даже без предварительной обработки, потенциально может обладать возможностью звукопроизведения. К таким предметам можно отнести листья, плоды и стебли растений, раковины моллюсков (аэрофоны, соударяемые идиофоны и пр.), камни (ксилофоны, литофоны), кости животных, перья птиц и т.д. Важным моментом является тот факт, что большинство звукопроизводящих предметов не требует какой-либо дополнительной обработки, подправки для извлечения мелодии или ритма. Соответственно, специфические следы на артефактах, подтверждающие их непосредственное использование в качестве фоноинструментов в большинстве случаев практически не уловимы, если только потенциальный фоноинструмент не использовался постоянно.

В процессе работы с коллекцией современных музыкальных инструментов из кости и камня, используемой в практических целях участниками музыкального ансамбля «Синаулия» (Италия), была проведена серия комплексных экспериментов. В результате получена уникальная трасологическая информация (выявлены и зафиксированы специфические следы их использования непосредственно в качестве фоноинструментов), зафиксированная в фотодокументах. Создана «эталонная коллекция» фоноинструментов для работы с археологическим материалом, направленная на выявление потенциальных фоноинструментов в коллекциях каменных и

костяных артефактов из культурных слоев местонахождений различных исторических эпох.

Положения, выносимые на защиту:

1. Музыкальная деятельность и ее важная материальная составляющая – фоноинструменты – являются неотъемлемой формой знакового поведения человека современного физического типа на этапе его становления и последующего развития как вида. Музыкальная деятельность как феномен существовала задолго до появления первых фоноинструментов, возможно у *Homo heidelbergensis* (400–300 тыс. л. н.).

2. На основании созданной автором сводной базы данных предполагаемых фоноинструментов каменного века Северной Евразии выявлены особенности их распространения, количественные и качественные характеристики. В основе систематизации лежит общепринятая музыковедческая классификация Закса-Хорнбостеля.

3. Основными критериями для идентификации фоноинструментов в археологических коллекциях являются:

- возможность извлечения звука посредством определенных манипуляций;
- морфологические особенности предмета;
- наличие характерных специфических следов износа, образовавшихся в процессе использования на инструменте;
- культурно-хронологический контекст находки.

4. Наблюдается устойчивость в традициях интонирования, морфологии и изготовления основных групп фоноинструментов (в большей степени аэрофонов). Существенные изменения зафиксированы только в материале, из которого производятся фоноинструменты (переход от органического сырья к металлу).

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- впервые в российской науке проведен историографический обзор большого количества разнообразных по тематике источников по изучению

музыкальной деятельности в каменном веке (исследования в области антропологии, палеолитического искусства, происхождения речи и музыки как одного из средств коммуникации, непосредственно археологических исследований и т.д.);

- в научный оборот введены новые материалы, полученные в ходе археологических работ на памятниках каменного века на территории Сибири и Дальнего Востока;

- подтверждены выдвинутые С. Н. Бибиковым [1981] предположения о функциональном назначении находок из Мезинского комплекса как фоноинструментов благодаря проведенной серии экспериментов в сочетании с трасологическим анализом;

- предложены и успешно апробированы критерии идентификации потенциальных фоноинструментов в археологических коллекциях;

- впервые в отечественной археологии создана база данных по фоноинструментам культур верхнего палеолита и неолита;

- обоснована правомерность и целесообразность использования классической систематизации музыкальных инструментов Закса-Хорнбостеля для анализа археологических свидетельств (фоноинструментов) музыкальной деятельности.

Научная и теоретическая значимость исследования. Результаты настоящей диссертации могут быть использованы при фундаментальных исследованиях в области археологии и палеомузыкологии, и в частности, в решении проблемы идентификации артефактов археологических коллекций как фоноинструментов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты работы применимы в процессе обработки археологических коллекций. Основные выводы диссертации использованы при разработке методических материалов и учебных пособий по курсу общей археологии, истории культуры и первобытного искусства.

Апробация работы. Основные положения работы были доложены на заседаниях кафедры археологии и этнографии НГУ, на международном Конгрессе по мировому искусству эпохи плейстоцена (Congress IFRAO «Pleistocene Art of the World», Тараскон-сюр-Арьеж, Франция, 2010), на III международном Северном археологическом конгрессе (Ханты-Мансийск, 2010), на 3-м Всероссийском археологическом съезде (Старая Русса, 2011), на трех региональных археолого-этнографических конференциях (Новосибирск, 2007; Кемерово, 2009; Иркутск, 2010), на четырех международных научных студенческих конференциях (Новосибирск, 2007, 2008, 2010, 2012); на конференции молодежной археологической школы (Новосибирск, 2009).

Материалы диссертации включены в курс лекций по первобытной культуре и истории первобытного общества на гуманитарном факультете НГУ, являются информационной основой разрабатываемого виртуального музея (ресурс Мультимедиацентра НГУ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений (включающих альбом с иллюстрациями и таблицы).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, сформулированы предмет и объект, охарактеризована источниковедческая база, методологическая основа и методика изучения материалов, научная новизна работы, ее практическая значимость, апробация и структура, изложены основные защищаемые положения.

Глава 1. Основные направления палеомузыкалогических исследований (историографический обзор)

Феномен музыки рассматривается в главе как культурное и биологическое явление; обосновывается использование междисциплинарного подхода

(использование данных археологии, этнографии, антропологии и т. д.) в изучении истоков и последующего развития музыкального творчества.

В разделе 1. 1. «Исследования в области генезиса музыкальной деятельности» рассматриваются основные термины и гипотезы происхождения музыки, большинство из которых определено в контексте либо истории искусства, либо эволюции человека как биологического вида [Brown, 2000; Cross, 2001; Cross, Morley, 2002; Mithen, 2005].

Определение музыки и музыкальной деятельности как явления имеет большое значение, но исследователи к этому вопросу подходят с различных позиций.

На сегодняшний день практически все теории происхождения музыки можно разделить на две основные группы:

- 1) структурные модели, сфокусированные на акустических свойствах музыки как результата развития предшествующих гомологических функций;
- 2) функциональные модели, рассматривающие адаптивную роль музыки как основу ее структурных конструктивных особенностей [Brawn, 2000].

В разделе 1. 2. «Физиологические и нейропсихологические исследования музыкальных способностей рода *Homo*» представлена характеристика физиологических и нейропсихологических предпосылок возникновения музыкальных способностей рода *Homo* на основании изучения антропологических данных и исследований мозговой деятельности приматов и человека современного физического типа.

Исследования физиологического развития показывают, что музыкальные способности человека имеют глубокую эволюционную историю, но мы не находим свидетельств производства и использования музыкальных инструментов, с которыми связывают музыкальное поведение до 35–40 тыс. лет назад. Огласовка является одним из основных компонентов музыкального поведения, а производство и восприятие длинных тонально-разнообразных

звуковых последовательностей является обязательным условием для музыкального поведения.

Музыкальные вокализации проходят в два этапа: в верхнем гортанном голосовом тракте и в ротовой полости. Однако язык, гортань и верхний гортанный голосовой тракт, отвечающие за вокальные способности, состоят из хрящевых и мягких тканей, которые не сохраняются. Следовательно, при рассмотрении эволюции вокальных способностей гоминид, делать выводы относительно характера этих функций, можно исходя только из костной структуры (челюсти, нижняя часть черепа, основание черепа, подъязычная кость).

Производство и восприятие звуков неразрывно связаны между собой. В процессе эволюции происходил целый ряд важных изменений, которые имеют прямое отношение к восприятию вокализации. Одним из факторов в развитии слуховой системы является прямохождение. Лабиринт внутреннего уха (полукружные каналы) имеет большое значение для регулирования баланса, координации тела, а также слуха. У четвероногих млекопитающих капсула внутреннего уха расположена вертикально, у *Homo sapiens sapiens* – повернута на 90°. Реконструкция полукружных каналов с помощью компьютерной томографии черепов позволила сделать вывод, что изменения в анатомии внутреннего уха происходили в течение становления рода *Homo*, начиная с *Homo ergaster*.

В современных нейрофизиологических исследованиях выделяются области мозга, ответственные за производство и восприятия музыкальной вокализации, ритма и мелодии. Исследования Д. Бенсона показали, что за контролем над тональностью пения отвечает правое полушарие, а музыкальный ритм находится под контролем левого.

Характеристика физиологического и неврологического аппарата показывает, что потенциальные способности к музыкальному поведению существовали еще в среднем палеолите у *Homo heidelbergensis* [Kay, Cartmill,

Balow, 1998]. Наличие таких способностей является необходимым условием музыкальной деятельности; они свидетельствуют о возможности музыкального поведения [Fitch, 2000, 2006; Пинкер, 2004]. Случаи обнаружения фоноинструментов в среднепалеолитических слоях единичны и весьма спорны (например, перфорированная трубчатая кость медведя, обнаруженная на памятнике Дивья Баб I в Словении и предписываемая *Homo sapiens neanderthalensis*).

В разделе 1.3. «Археологические данные в области палеомузыкологии» представлен обзор работ отечественных и зарубежных археологов в области изучения материальных свидетельств музыкальной деятельности в каменном веке (исследования С. Н. Бибикова, Я. А. Шера, Л. Б. Вишняцкого, Л.В. Лбовой, Я. Морли, Н. Конарда, М. Малиной, М. Доувос, П. Скотерн, М. Терлепа, М. Отта и др.).

Первые находки фоноинструментов в палеолитических слоях известны с начала XX в. [Piette, 1900; Cartailhac, 1903; Chauvet, 1910]. Однако интерпретация их как предметов воспроизводящих музыку, относится к более позднему времени. С конца 1990-х гг. XX в. отмечается всплеск интереса ученых к появлению музыкальных способностей и фоноинструментария в рамках дискуссии о появлении и развитии культуры человека современного физического типа [Turk, Kavur, 1997; Wallin, Merker, Brown, 2000; Cross, Zubrow, Cowan, 2002; Morley, 2003; Conard, Malina, 2008; Лбова, Волков, Кожевникова, Кулаковская, 2013 и др.].

В практически всех современных исследованиях по этой тематике прослеживается тенденция к применению комплексного подхода. Однако осознание необходимости его использования к вопросу изучения генезиса музыкального творчества пришло не сразу. А. П. Окладников пишет следующее: «Мысль о наличии флейты у неолитических жителей Восточной Сибири может с первого взгляда, конечно, показаться слишком смелой и маловероятной, т.к. предполагает неожиданно высокий, с обычной точки

зрения, уровень их культуры и чрезмерно сложную интеллектуальную жизнь» [Окладников, 1950, с. 397]. Это высказывание отражает отношение отечественных ученых середины прошлого столетия к данному вопросу. Но уже в работе «Утро искусства», говоря о художественном творчестве людей каменного века, в том числе о музыке и танце, исследователь пишет о «найденных во многих местах флейтах из трубчатых костей птиц и свистков из фаланг копытных животных» [Окладников, 1967, с. 104].

Монография С. Н. Бибикова «Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта» [Бибиков, 1981] является первой и единственной на сегодняшний день обобщающей аналитической работой в отечественной науке в области исследования музыкального творчества *Homo sapiens sapiens* в верхнем палеолите. Автор утверждает, что серия костяных предметов (орнаментированные кости мамонта, молотки, браслет и т.д.) составляет функционально единый музыкальный комплекс (Мезинский музыкальный дом). Г. Ф. Коробковой был проведен трасологический анализ этих находок, который показал, что они вполне могли предназначаться для воспроизведения ударно-шумовых и ритмичных звуков.

Среди зарубежных обобщающих работ по вопросу происхождения музыки и музыкальной деятельности в палеолите необходимо отметить исследование Я. Морли «Эволюционное происхождение и археология музыки» [2003]. На основе междисциплинарного подхода в работе рассматриваются доказательства для возникновения потенциала музыкального поведения, их взаимосвязь, развитие и конечное проявления в палеолите. В приложении Я. Морли в виде таблиц приводит все известные находки предполагаемых музыкальных инструментов (т.к. не все со 100 % вероятностью были интерпретированы как фоноинструменты). Подобную работу по систематизации «духовых» музыкальных инструментов проводила еще в 1992 г. П. Скотерн в докторской диссертации «Музыкальная археология в рамках палеолита» [1992], в которой было описано 106 флейт и 90 свистков.

Не обходится без внимания и коллективная монография Н. Уаллина, Б. Меркера и С. Брауна «Происхождение музыки» [2000]. Работа представляет собой многопрофильное исследование с привлечением данных из различных научных дисциплин, включая биологию, анатомию, теоретические разработки ученых в вопросе происхождения музыки, этномузыкологии.

Много работ посвящено экспериментальной археологии в области изучения музыкального поведения [Harrison, 1978; Huyge, 1990; D'Errico, 1991; Kunej, Turk, 2000; Cross, Zubrow, Cowan, 2002].

Среди обобщающих исследований можно отметить и работу М. Терлеп по систематизации древнейших музыкальных инструментов, обнаруженных на территории бывшей Югославии (Хорватия, Словения, Сербия) [Terlep, 1998]. Автор четко распределил находки по классам и во времени; недостатком является ограниченность весьма узкими географическими границами и описательный ее характер.

При изучении работ по данной тематике можно проследить определенную закономерность:

1) значительная часть работ посвящена изучению фоноинструментов более поздних эпох (палеометалл, средневековье);

2) в большинстве случаев исследование палеолитических «фоноинструментов» ограничивается описанием отдельной находки по причине уникальности подобных артефактов [Сидоров, 1987; Horusitzky, 2003; Conard, Malina, Münzel, 2009];

3) в обобщающих работах фоноинструменты включены в категорию предметов мобильного искусства [Campàs, 2011];

4) современные исследования, посвященные вопросу происхождения музыки и фоноинструментов носят междисциплинарный характер [Wallin, Merker, Brown, 2000; Morley, 2003 и др.].

В разделе 1. 4. «Использование данных этнографии для анализа основных групп древнейших фоноинструментов» аргументируется целесообразность и

степень использования этнографического материала в качестве источника для реконструкции музыкальной деятельности в верхнем палеолите и неолите.

Использование этнографической информации для археологических реконструкций является вполне обоснованным и приемлемым методом. Основанием для таких исследований является допущение универсальности человеческого поведения, где объектом поведения становится деятельность человека, выраженная в пространственно временном распределении материальных остатков и их качественном содержании [Кенинг, 2010, с. 43].

Использование этнографических аналогий для интерпретации археологических материалов не предполагает исключения других возможных интерпретаций, а используется лишь как дополнительный источник возможных умозаключений. Любые этнографические или другие аналогии должны подвергаться проверке [Morley, 2003]. Несмотря на ряд существующих методических проблем данный подход в сочетании с другими методами археологического исследования (например, трасологический анализ, выявление археологического контекста находок, создание экспериментальных образцов и т. д.), позволит в более полной степени выяснить непосредственное назначение исследуемого материала.

На основании изучения музыкальных традиций сибирских народов и анализа коллекций современных музыкальных инструментов народов мира рассмотрены возможные варианты объяснений происхождения и направлений развития основных групп таких предметов, а также способов изготовления.

Изучение музыкального инструментария современных обществ показывает, что большинство предметов такого рода изготовлялось и изготавливается из органических, быстро разлагающихся материалов (дерево, трава, кожа и т.д.).

Глава 2. Фоноинструменты в каменном веке (верхний палеолит и неолит): идентификация и классификация

В главе обоснована необходимость применения классификации Закса-Хорнбостеля как одного из методов изучения коллекций фоноинструментов каменного века. Приводится подробное описание двух наиболее многочисленных и хорошо сохранившихся групп фоноинструментов – аэрофонов и идиофонов, представляющих фоноинструменты каменного века на территории Северной Евразии (материалы Центральной и Юго-Восточной Европы, Русской равнины и Поднепровья, Сибири и Китая).

В разделе 2. 1. «Классификации музыкальных инструментов» охарактеризованы основные типы классификаций музыкальных инструментов. В музыкологии разработаны различные классификации музыкальных инструментов, отражающие, в том числе, и историю их развития. Однако стоит иметь в виду, что работы классификационного характера всегда условны. Предмет классификации – это «нечто живущее, динамичное, не знающее резких границ и неизменных форм. Система же статична и оперирует чрезвычайно четкими разграничительными линиями и категориям [Хорнбостель, Закс, 1987, с. 229]. Кроме практической пользы, систематика служит и теоретическим целям. Предметы, которые порой кажутся имеющими между собой мало общего, часто оказываются близкими и обнаруживают новые генетические и культурно-исторические взаимосвязи. И это обстоятельство является предпосылкой для определения ценности признака, служащего целям классификации [Хорнбостель, Закс, 1987, с. 230].

Так, в основе китайской классификации «баинь» лежит взаимосвязь материала, из которого изготовлен инструмент или его звучащая часть, с феноменом природы, стороной света, сезоном, с частями человеческого тела, аллегории с животными и т.д.; в основе арабской, индийской и тибетской классификации положен принцип выделения групп по источнику звука; а в культурах Африки классификации складывались по функциональному признаку, по размерам, по звуковысотным характеристикам, по функции инструмента внутри ансамбля [Музыкальные инструменты мира, 2009, с. 9]. В

современной «европейской» музыковедческой науке существует несколько типов систематизации инструментов. Условно их можно разделить на два типа:

1) практический (созданный музыкантами в процессе художественной творческой деятельности);

2) научный (акустический).

Основоположниками современной европейской научной систематики музыкальных инструментов были Ф. О. Гевард и В. Ш. Маййон. В. Маййон создал свою классификацию в 1893 г. на базе исследования собственной коллекции и большой коллекции Музея музыкальных инструментов Королевской консерватории в Брюсселе [Музыкальные инструменты мира, 2009; Хорнбостель, Закс, 1987]. За основу этой классификации В. Маййон положил «звучащее, колеблющееся тело», т.е. то, что непосредственно производит звук, выделив при этом четыре категории (группы) инструментов: аутофоны (самозвучащие), мембранофоны (перепончатые), хордофоны (струнные) и аэрофоны (духовые) [Музыкальные инструменты мира, 2009, с. 9]. Позже эту классификацию взяли за основу, развили и детализировали Э.М. фон Хорнбостель и К. Закс (классификация Закса–Хорнбостеля впервые была опубликована в 1914 г.). Для большего удобства и возможности в дальнейшем дополнять классификацию новыми инструментами они воспользовались цифровой системы Дьюи. Согласно этой системе инструменты разделяют по двум основным признакам: источнику звука и способу извлечения звука. По первому признаку инструменты делят на идиофоны, мембранные, струнные и духовые. Учитывая фрагментарность, либо плохую сохранность, в том числе и отсутствие быстро разлагающихся органических материалов, которые могли использоваться в качестве составных частей инструмента (мембрана, мундштук, клапан, струна и пр.), дальнейшая систематизация (внутри классификации Закса–Хорнбостеля) по принципу выделения внутри группы источника звука и тем более способу звукоизвлечения может быть весьма условной.

В разделе 2. 2. «Археологические свидетельства музыкальной деятельности в каменном веке» рассматриваются и анализируются возможные фоноинструменты, обнаруженные в процессе исследований памятников каменного века. Следуя классификации Закса-Хорнбостеля, все известные находки, интерпретированные исследователями как потенциальные фоноинструменты, были разделены нами на две группы – аэрофоны и идиофоны. Условием выделения являлись специфические морфологические особенности предметов и характер извлекаемых звуков. К аэрофонам отнесены свистки, флейты, в том числе составные, а также гуделки и жужжалки – находки из пещер Холе Фельс, Фогельхерд и Гайсенклестерле (Германия), Альтамира и Пендо (Испания), Ла-Рош-де-Бироль и Леспюг (Франция). К идиофонам отнесены каменные плитки, сталактиты и сталагмиты, кости крупных животных (ударные идиофоны), кости с зазубринами (скребковые идиофоны), перфорированные ракушки, зубы животных (соударяемые идиофоны) из Мезино (Украина), Мас д'Азиль (Франция) и т.д.

Кроме морфологического анализа и характеристики культурно-хронологического контекста находок представлены результаты трасологического анализа следов использования предметов в качестве звукопроизводящих инструментов (ударные инструменты верхнепалеолитической стоянки Мезино, трубчатые аэрофоны верхнепалеолитических местонахождений Молодова V, Каменка, Хотык). Проведенные на репликах эксперименты по извлечению звука из ряда исследуемых артефактов также подтверждают выдвинутую нами гипотезу об их функциональном назначении.

Большинство из рассмотренных в разделе артефактов принадлежит к группе канальных аэрофонов с пальцевыми или свистковыми отверстиями. Однако нельзя утверждать, что именно эта группа фоноинструментов была наиболее многочисленной в каменном веке. Иные группы фоноинструментов

зачастую затруднительно идентифицировать в качестве фоноинструментов без анализа на предмет наличия специфических следов износа.

В заключении подведены основные итоги исследования. Междисциплинарный подход к изучению истоков музыкального творчества позволяет привлечь широкий спектр дополнительных источников к решению проблем палеомузыкологии. На данном этапе изучения проблемы генезиса музыкального творчества как одного из главных составляющих знакового поведения, характеризующего *Homo sapiens sapiens*, можно сделать следующие выводы.

1. Тема научного исследования в отечественной историографии практически не разработана, за исключением новаторского монографического исследования отечественного ученого С. Н. Бибикова. В зарубежной науке в последние годы произошли серьезные изменения в области изучения современного поведенческого комплекса человека в целом, и музыкального творчества как его компонента. За последние десятилетия в ходе археологических исследований обнаружено большое количество артефактов, свидетельствующих о становлении и развитии музыкального творчества в каменном веке. Многие древнейшие находки фоноинструментов, ранее описанные как флейты и свистки, в настоящее время подвергаются тщательному анализу на наличие следов антропогенного воздействия или погрызов животных в зонах перфорирования. Все больше исследований направлено на изучение микроследов и следов деформации поверхности артефактов с помощью трасологических методов, экспериментальных эталонов и цифровой техники (фотоаппараты, сканеры, микроскопы) что позволит более уверенно интерпретировать археологические предметы как фоноинструменты.

2. Характеристика физиологического и неврологического аппарата показывает, что слуховые и вокальные способности, развивающиеся в тесной взаимосвязи на протяжении длительного периода имелись уже у *Homo heidelbergensis* (400–300 тыс. л. н.). Однако достоверных свидетельств

изготовления и использования фоноинструментов, с которыми связывают музыкальное поведение в полном смысле термина, не известно до рубежа 35–40 тыс. л. н. в Евразии.

3. По результатам проведенного исследования создана электронная база данных для двух основных групп фоноинструментов (аэрофонов и идиофонов), происходящих из археологических памятников, датированных каменным веком на территории Северной Евразии.

4. Предпринятая классификация археологических фоноинструментов, основанная на системе Закса-Хорнбостеля, показывает, что преобладающими видами фоноинструментов в каменном веке Северной Евразии являются аэрофоны (более 80 %), идиофоны (более 15%). Идентификация двух других групп фоноинструментов – мембранофонов и хордофонов – не представляется возможным для материалов палеолита – неолита.

5. Выработаны критерии выделения древнейших фоноинструментов в археологических коллекциях каменного века.

- Первоначальным условием выделения предмета неутилитарного назначения в археологических коллекциях являются его специфические морфологические особенности. Это касается и группы артефактов, интерпретируемых как фоноинструменты по признакам, характерным для этнографических аналогов. Большинство из рассмотренных в работе артефактов, идентифицируемых как фоноинструменты, принадлежит к группе канальных аэрофонов с пальцевыми или свистковыми отверстиями. Другие группы фоноинструментов (литофоны, канальные инструменты без отверстий и пр.) практически невозможно выявить при обычном визуальном обследовании.

- Одним из основных критериев выделения фоноинструментов из всего многообразия археологических находок (помимо специфических морфологических особенностей) является возможность извлечения звука. Многие из древнейших артефактов сильно повреждены или представлены во фрагментах, поэтому тональный анализ не представляется возможным.

Единственным выходом из такой ситуации является изготовление реплик находок с использованием аналогичного каменного инструментария и идентичного материала. Проводя дальнейший анализ на копиях, можно зафиксировать возможность и характер извлечения звука.

- Наличие специфических следов износа (деформация, забитость) / заполировки (от губ, пальцев и т.д.) на артефактах, зафиксированных в процессе трасологического анализа, является необходимым условием для интерпретации предмета в качестве потенциального фоноинструмента.

- Культурно-хронологический контекст каждой находки является немаловажным критерием для определения ее функционального назначения и принадлежности к предметам неутилитарной деятельности.

6. Этнографические данные доказывают, что нет оснований считать, что фоноинструменты, обнаруженные в верхнепалеолитических слоях, представляют собой самые первые, примитивные формы фоноинструментов. Большинство такого рода предметов изготовлялось из органических быстро разлагающихся материалов (дерево, трава, кожа и т.д.), о чем свидетельствует изучение музыкальных традиций современных обществ охотников-собирателей. Исследователями отмечается увеличение количества мелодичных инструментов в составе находок культурных комплексов на этапе начальной поры верхнего палеолита. Самые ранние находки духовых фоноинструментов из Фогельхерд, Гейсенклёстерле, Холе Фельс и т. д. (около 35–40 тыс. л. н.) являются примером хорошо развитого способа производства музыкального инструмента.

В большинстве случаев фоноинструменты легко изготавливаются и быстро приводятся в рабочее состояние. Изготовление примитивных инструментов не требует особого мастерства и не занимает много времени. Отличительной чертой этих инструментов является их недолговечность, вероятность разового использования.

Стоит отметить более трудоемкий способ изготовления флейт (в основном из дерева, рога, бивня), всех видов труб и рожков, которые производятся способом продольного раскалывания и выдалбливания продольного желоба, затем половины складывают и обвивают берестой, либо иным скрепляющим материалом, одновременно закрывая щели будущего инструмента.

Случаи применения трубчатых костей в изготовлении музыкальных инструментов в традиционных культурах единичны, возможно, по причине «табуированности» кости, что зафиксировано в ряде культур.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации изложены в следующих авторских публикациях, общим объемом 4,35 п. л., в том числе автора 3,3 п. л.:

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Лбова, Л. В. Свидетельства древнейших музыкальных традиций в археологии Сибири (начальная стадия верхнего палеолита) / Л. В. Лбова, П. В. Волков, Д. В. Кожевникова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2010. – Т. 9. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 124–131. (всего 0,4 п. л., в том числе автора 0,2 п. л.)

2. Кожевникова, Д. В. Простейшие аэрофоны в комплексах раннего верхнего палеолита (материалы Забайкалья) / Д. В. Кожевникова, Л. В. Лбова, П. В. Волков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 155–161. (всего 0,4 п. л., в том числе автора 0,2 п. л.)

3. Кожевникова, Д. В. Комплексное использование данных археологии и этнографии для анализа древнейших музыкальных инструментов / Д. В. Кожевникова // Вестник Новосибирского государственного

университета. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 149–156. (всего 0,4 п. л.)

4. Лбова, Л. В. Фоноинструменты комплекса Мезин (Украина): технологический анализ следов деформаций / Л. В. Лбова, П. В. Волков, Д. В. Кожевникова, Л. В. Кулаковская // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 3 (55). – С. 22–32. (всего 1 п. л., в том числе автора 0,4 п. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Кожевникова Д. В. Археологические свидетельства музыкальной деятельности *Homo sapiens* / Д. В. Кожевникова // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение и интерпретация: Материалы молодежной археологической школы – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2009. – С. 63–76. (всего 1 п. л.)

6. Лбова, Л. В. Древнейшие свидетельства музыкальной культуры в Северной Евразии / Л. В. Лбова, П. В. Волков, Д. В. Кожевникова // III Северный археологический конгресс: Тезисы докладов (8–13 ноября 2010 г.). – Екатеринбург: Ханты-Мансийск: ИздатНаукаСервис, 2010. – С. 34–36. (всего 0,15 п. л.)

7. Lbova, L. Musical instruments in Siberia (Early stage of the Upper Paleolithic) / L. Lbova, P. Volkov, D. Kozhevnikova // Actes du Congrès de l'IFRAO (Tarascon-sur-Ariège, Septembre 2010). – 2010–2011. – № 65–66. – P. 324–325. (всего 0,1 п. л., в том числе автора 0,05 п. л.)

8. Кожевникова, Д. В. Нефигуративное искусство ранней стадии верхнего палеолита на территории Северной Азии / Д. В. Кожевникова // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVII Региональной (III Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (Новосибирск, 3–4 апреля 2007 г.) – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. – С.16–17. (всего 0,1 п. л.)

9. Кожевникова, Д. В. Музыкальные инструменты в каменном веке / Д. В. Кожевникова // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): Материалы XLIX Региональной археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых (Кемерово, 31 марта – 3 апреля 2009 г.) – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. – С.52–53. (всего 0, 2 п. л.)

10. Кожевникова, Д. В. Ранние формы музыкальных инструментов в археологии верхнего палеолита (историографический обзор) / Д. В. Кожевникова // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: Материалы докладов V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных (Иркутск, 4–9 апреля 2010 г.) – Иркутск: Оттиск, 2010. – С. 78–80. (всего 0,2 п. л.)

11. Кожевникова, Д. В. Костяные полые пронизки ранней стадии верхнего палеолита в Северной Азии / Д. В. Кожевникова // Студент и научно-технический прогресс: Археология Евразии: Материалы XLVI Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2008. – С. 7–8. (всего 0,1 п. л.)

12. Кожевникова, Д. В. Древние музыкальные ударные инструменты / Д. В. Кожевникова // Студент и научно-технический прогресс: Археология Евразии: Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2009. – С. 17–18. (всего 0,1 п. л.)

13. Кожевникова, Д. В. Физиологические и нейропсихологические предпосылки музыкального творчества древнего человека / Д. В. Кожевникова // Студент и научно-технический прогресс: Археология Евразии: Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2010. – С. 17–18. (всего 0,2 п. л.)